

Глава 1

"Я больше не люблю тебя".

Она никогда не думала, что скажет это.....

Она почувствовала свободу, как будто полностью освободилась от него.

На спокойный тон Роделии, которая выглядела посвежевшей, Кейн расширил глаза, словно сомневаясь в своих ушах.

"Этого не может быть.....! Ты лжешь, потому что злишься на меня, верно? Ты сказал, что любишь меня!"

"Я действительно любил тебя".

"..."

"Однако, она была лишь небольшой".

Глаза Кейна, которые никогда и ни при каких обстоятельствах не дрожали, колыхались, как штормовое море, но она не чувствовала себя виноватой за то, что причинила ему боль, потому что только что отдала ровно столько, сколько получила.

"Не лги мне!"

"Не кричи на меня!"

Она больше не зависела от него. Этот факт полностью освободил Роделию.

Даже для нее самой, за удивительно холодным голосом промелькнули лишь бессмысленные

взгляды, и низкий, слабый звук обуви разрушил тихую неподвижность.

В конце взгляда Кейна мужчина медленно прошел по коридору, наполненному непостоянной тьмой, и встал рядом с Роделией.

Словно в насмешку над Кейном, мужчина обнял ее за талию и улыбнулся.

"Роделия, без пути.....!".

Не обращая внимания на недоверчивый взгляд Кейна, Роделия медленно перевела взгляд на мужчину рядом с ней с улыбкой на губах, как будто смотрела на своего любимого.

"Кейн, у меня больше нет к тебе никаких затянувшихся чувств".

Выражение лица Кейна стало неописуемо искажаться от такого отношения Роделии, которая, казалось, не испытывала никаких эмоций.

"So...."

"..."

"Я никогда не вернусь к тебе".

Роделия улыбнулась ярче всех и крепко сжала большую руку мужчины. Сердиан Айзен, человек, о котором ходило много слухов.

Он был единственным спасителем, который вытащил ее из бесконечных кошмаров, в которых она купалась.

Роделия Флоренс была идеальной императрицей и любимой женой.

Она всегда была такой и верила, что всегда будет такой. Она заслужила любовь императора Кейна и поддержку народа, поэтому не было никаких общих наложниц, от которых страдали предыдущие императрицы. Ей оставалось только произвести на свет наследника, и все было бы прекрасно.

Она сидела у окна дворца императрицы, из которого открывался вид на столицу Фиванской империи, и неторопливо пила чай. Это был ее первый выходной за долгое время, и она хотела выйти на улицу, но служанки отчаянно пытались не дать ей простудиться, поэтому ей ничего не оставалось, как согласиться просто наслаждаться ветерком.

Напевая и откусывая печенье, Роделия придумывала план для своего будущего ребенка.

Надеюсь, что моим первым ребенком будет дочь".

Выпустив небольшой смешок, она поставила чашку с чаем. Просто глядя на нее в таком виде, она напоминала благородную даму ее возраста.

Ей приходилось скрывать себя за своим положением императрицы, и когда у нее было свободное время, она часто демонстрировала эту свободную фигуру, тайный облик, который она никогда не показывала даже Кейну.

Внезапно она вспомнила, что в последнее время у нее было не так много встреч с Кейном. Глядя на красиво цветущий розовый цикламен, Роделия почувствовала грусть.

'Как бы ты ни был занят работой, ты не уделяешь мне много внимания, не так ли?'

Решив немедленно пойти к Кейну, она встала от окна и поправила свой растрепанный вид.

'Нет, я не должна беспокоить его, когда он занят. Что, если он не сможет сосредоточиться на работе из-за меня?'

Однако Роделия, вспомнив истощенный вид Кейна, снова села у окна, бормоча. Было начало зимы, поэтому дул прохладный ветерок, а опавшие листья, танцующие между извилистыми ручьями, были поистине великолепны.

Она была немного разочарована тем, что не смогла увидеть Кейна в третью годовщину их свадьбы, но в остальном это был прекрасный день.

Так было до тех пор, пока ее главная подружка невесты, виконтесса Коэн, не пришла с неожиданной новостью.

Когда Роделия отставила чашку с чаем, потянулась и пошла в свой кабинет почитать, в кабинет вошла виконтесса Коэн с серьезным выражением лица.

"..... Императрица".

"Да."

Виконтесса была женщиной с упрямым выражением лица. Но сегодня, по какой-то причине, на ее лице появился намек на беспокойство, что было на нее не похоже.

Она изо всех сил старалась скрыть эти признаки, например, кусала губы и избегала зрительного контакта с Роделией, но она не могла скрыть беспокойство, которое просачивалось наружу.

Почему она так сильно колеблется? Может быть, она собиралась попросить о большой услуге?

Виконтесса шевелила губами, словно собираясь заговорить, но смотрела только на Роделию. Она была очень напряжена, и на ее лбу выступил холодный пот.

Роделия посмотрела вниз на виконтессу Коэн, которая была ниже ее ростом, с беспокойством в глазах.

"Вы выглядите такой мрачной, что-то случилось?"

"...."

"Со мной все в порядке, так что расскажите мне. Я помогу тебе, если смогу".

"Нет..... Ваше Величество, это может быть ложный слух.....".

Виконтесса снова остановилась на полуслове.

Когда Роделия мягко улыбнулась ей, как будто все в порядке, виконтесса, вытирая пухлой рукой холодный пот на лбу, глубоко вздохнула и продолжила говорить.

"Я не знаю, что случилось, но по дворцу прошел слух, что принцесса Айзен приходила и уходила из опочивальни императора".

Услышав эту новость, ее аккуратные брови перекошились, и с ошарашенным выражением лица Роделия спросила, словно не веря своим ушам.

"Что.....?"

Она считала, что, должно быть, ослышалась. Ей хотелось, чтобы виконтесса поскорее ответила, что это не так. Но, несмотря на искренние мольбы Роделии, между ними воцарилось молчание.

Вскоре низкий вздох виконтессы эхом разнесся по комнате.

"Мне жаль, что я принесла такие новости. Ваше Величество".

Сердце Роделии упало.

Прохладный ветер, щекотавший ее щеки, быстро превратился в лезвие и вонзился в ее плоть, и она услышала осторожный голос виконтессы, произнесенный решительным тоном, как будто она произносила смертный приговор.

Это был прекрасный день, но он был лишь своего рода прелюдией к трагедии. Так сказать, устройство для того, чтобы сделать трагедию еще более ужасной.

"Ну, это всего лишь слухи. Верно? Императорский дворец полон всевозможных нелепых слухов".

"Ваше Величество, это".

Она не хотела в это верить. Виконтесса Коэн протянула скомканный лист бумаги Роделии, которая металась по комнате, не в силах усидеть на месте от волнения.

Она взяла бумагу дрожащими руками и посмотрела на нее.

Но она не могла разобрать, что на нем написано, потому что написанные буквы плотно заполнили бумагу и стерли все.

Почему она дала ей такой лист бумаги?

Роделия перевела вопросительный взгляд на виконтессу, и та указала глазами на то, что было написано внизу бумаги. Роделия нахмурила брови, ее взгляд снова обратился к бумаге.

Конечности Роделии дрожали от шока. Она крепче сжала записку, но влажный, колеблющийся взгляд перешел на виконтессу.

"Записка от служанки из императорского дворца".

жалобный голос виконтессы Коэн разнесся по воздуху.

Их записки были просто источниками информации, которые могли узнать все об императоре. Однако то, что она была служанкой в императорском дворце, не означало, что она знала все и ей можно было доверять.

Роделия решила проверить все сама.

Она полностью доверяла Кейну. Она старалась говорить как можно спокойнее и говорила довольно сильным голосом.

"Пойдемте в кабинет императора."

Путь к кабинету императора был довольно сложным.

Дворцовые слуги даже вздыхали, глядя на Роделию и перешептываясь.

Неужели она была единственной, кто не знал?

Подумав об этом, она поняла, что в последнее время такое часто случалось. Возможно, они подавали ей сигнал, чтобы она обратила внимание.

'Нет, Кейн не стал бы так поступать со мной'.

Роделия проигнорировала их взгляды и посмотрела прямо перед собой.

Отныне подобные слухи должны быть широко распространены, но как Императрица, она не должна поддаваться на такие пустяки.

Роделия стиснула зубы, чтобы сдержать слезы.

Ее шаткая походка, как будто она вот-вот рухнет, казалась очень тяжелой.

Когда она оказалась перед кабинетом императора, она выдохнула и кивнула слуге. Это был сигнал, дающий знать императору, что она прибыла.

Вскоре огромная дверь из красного дерева со скрипом медленно открылась. В тускло освещенной комнате перед взором Роделии предстала вся глубина лица Кейна.

Отражаясь в слабом освещении, его глаза были пусты, а лицо заметно исхудало, как будто он похудел, сам того не зная. На его столе тут и там лежали неорганизованные бумаги.

"Кейн?"

Как только она увидела его бледное лицо, она забыла о цели своего прихода сюда. Роделия, не обращая внимания на окружающие взгляды, подошла ближе к Кейну, который, казалось, стал другим человеком за последние несколько дней.

"Что происходит? Ты заболел или что? Почему твое лицо так плохо выглядит?"

Все время, пока она была рядом, глаза Кейна становились все острее, но ей было все равно. Именно в этот момент его здоровье стало для нее самым важным... В этот момент она протянула руку и коснулась щеки Кейна.

С глухим стуком ее рука была холодно отброшена.

"А?"

Этого не могло произойти. Роделия тупо уставилась на свою опустившуюся руку и подняла взгляд на Кейна.

"Ничего серьезного, так что не волнуйся. Кстати, что случилось, что ты пришла без предупреждения?"

Осторожный голос Кейна был ужасно сухим и холодным. Его холодные глаза нахмурились, как будто он прикоснулся к чему-то нечистому. Затем он достал из кармана носовой платок и быстро вытер руки, после чего бросил его на пол.

Это был первый подарок Роделии на день рождения Кейна после их свадьбы. Это был платок, который она старательно вышивала всю ночь, хотя у нее это не очень хорошо получалось.

[Ну, люди не могут быть слишком совершенными. Так ты более привлекателен].

В прошлом, - пробормотал Кейн, принимая платок, слова, от которых у Роделии закружилась голова. Он увидел испорченную вышивку и поддразнил ее своими очаровательными глазами. Тем не менее, это был такой драгоценный платок, а теперь он обращался с ним так, словно он ничего для него не значил. Ее голова помутилась.

"...Императрица!"

Непонимающе глядя на платок, лежащий на полу, и узнав голос Кейна, зовущий ее, Роделия, наконец, прорвалась сквозь свою задумчивость.

"Да...?"

"Какого черта ты делаешь? В следующий раз, когда ты придешь ко мне, я хочу, чтобы ты предупредила меня заранее. Я не свободный человек".

Императора, который был так добр и тепл к ней, больше не было. Только когда она увидела холодный голос и сухое выражение лица Кейна, она поняла это.

До сих пор она осмеливалась отрицать и не верить всему, что говорило ей о перемене его сердца, но его сердце уже покинуло ее... Последовало неловкое молчание. Даже слуги замешкались, почувствовав холодную атмосферу, и ушли.

'Слухи распространятся широко...'

Вздохнув при виде них, Роделия перевела взгляд на Кейна.

"Я просто зашла проведать кое-что..."

Дрожащим голосом, она с трудом выговаривала слова и решила отступить.

"Но... поскольку Ваше Величество, похоже, не в хорошем настроении сегодня, я вернусь".

Роделия поспешно изменила свои слова.

Слова подступили к ее задыхающемуся горлу: "У вас была любовница?", но она не могла их вымолвить.

Ей хотелось, чтобы он сам рассказал ей об этом, но у нее не хватало смелости ни спросить, ни выслушать.

И вообще, как ей поступить, если он скажет ей, что у него есть женщина и он не будет относиться к ней так, как раньше?

"Хорошо, увидимся позже".

Кейн встретил колеблющийся взгляд Роделии и выплюнул холодные слова с холодным выражением лица.

Он вел себя так, словно не мог ни о чем говорить, потому что это была его личная жизнь.

'Так что больше не беспокойте меня', - его голос, казалось, эхом отдавался в ее ушах.

"Что значит "в следующий раз"? Благородная императрица проделала весь этот путь, так что я думаю, будет лучше проверить".

Когда Роделия повернулась, чтобы уйти, не в силах ответить, соблазнительный женский голос тихим эхом разнесся по воздуху.

Она сразу же поняла, кто является обладательницей этого голоса.

Неужели он должен быть таким жестоким?

Она не хотела предстать перед его любовником в таком виде.

Все ее тело напряглось. Роделия, которая схватила дрожащие руки и перевела взгляд на источник голоса, обнаружила существование, которое она изо всех сил пыталась отрицать, и тщетно рассмеялась.

"Принцесса Айзен...."

<http://tl.rulate.ru/book/66431/2057404>